

концессиям и соглашениям о ГЧП предусмотрен механизм частной инициативы, позволяющий непосредственно инвесторам направлять предложения о заключении соглашений. Такой механизм при определенных обстоятельствах позволяет также заключать соглашения без торгов.

У проектов ГЧП, впрочем, есть свои риски, в том числе политические, говорит госпожа Арутюнян. «Смена руководства региона может повлечь за собой пересмотр заключенных при предыдущей власти проектов, а затем возможное приостановление или даже прекращение некоторых проектов. Этот риск сработал, к примеру, в Петербурге, где не были реализованы проекты по Орловскому тоннелю, строительству Дворца искусств на Васильевском острове, иные проекты», — отмечает Лусине Арутюнян. Кроме того, всегда высоки риски изменения законодательства, в том числе регионального. Изменение законодательства в ходе подготовки проекта, например, изменение градостроительного законодательства, регулирующего возможные параметры застройки, может повлечь существенный объем расходов на переработку уже подготовленной документации. Возможны также ситуации, когда проект из-за поправок в принципе становится нереализуемым. Регион не влияет на федеральное законодательство, однако стабильность регионального законодательства является его сферой влияния, подчеркивает эксперт.

Богдан Зварич, старший аналитик ИК «Фридом Финанс», полагает, что давать оценки об улучшении инвестиционной привлекательности региона еще преждевременно. «Дело в том, что в предыдущие годы инвестиции сдерживались сложной экономической ситуацией и снижением прогнозов по спросу на товары и услуги компаний, в результате чего они срезали или просто сворачивали свои инвестиционные программы. И лишь в этом году можно увидеть реальное оживление инвестиций», — говорит эксперт. — Последствия же действий властей по созданию инвестклимата можно будет увидеть по итогам 2018 года, когда можно будет оценить динамику оживления инвестиций и сравнить регионы по тому, насколько активно компании готовы вкладывать в него».

КРОМЕ ПЕТЕРБУРГА Безусловными лидерами Северо-Запада являются Петербург и Ленобласть. Кроме них важными экономическими центрами в регионе эксперты считают Вологодскую и Архангельскую области, а также Республику Коми. Их присутствие в экономике Северо-Запада сегодня на уровне 8–12%. Присутствие Калининградской и Мурманской областей в общем объеме инвестиций Северо-Запада чуть меньше — около 5%, но остается существенным.

Даниил Егоров в числе наиболее экономически активных регионов выделяет, помимо двух столиц и их областей, Псковскую область, Башкортостан, Татарстан и Новосибирск. Особые экономические зоны — а их, вместе с территориями опережающего развития, в стране более 200 — пока себя никак не проявили, полагает эксперт. Но потенциал у них есть, в первую очередь в отношении новых производственных и логистических цепочек.

«Самые выгодные условия для инвесторов, по нашему мнению, сейчас в Казани, в области транспортной инфраструктуры.

Либерализация требований к инвестиционным контрактам в этой сфере и достаточно щедрые инвестиционные дивиденды, по логике вещей, должны положительно сказаться на уровне частных инвестиций в этот сектор», — говорит Даниил Егоров.

Младший директор по корпоративным и суверенным рейтингам агентства «Эксперт РА» Мухамед Косов отмечает Архангельскую область с реализуемыми на ее территории крупными инвестпроектами на сумму около \$1 млрд. Это строительство горно-обогатительного комбината на базе месторождения им. Гриба и разработка месторождения алмазов им. Ломоносова. «Здесь же происходит реализация более мелких по масштабам инвестиционных проектов, среди которых и строительство завода по переработке тонкомерной древесины с предполагаемым объемом инвестиций в почти 6 млрд рублей, и строительство завода по производству МФД сухого способа прессования с совокупными вложениями в проект около 2,5 млрд рублей», — напоминает господин Косов.

В качестве передовых регионов Северо-Запада эксперт отмечает Калининградскую область, где анонсированы создания особых для инвесторов условий. «Уже сейчас на территории региона планируются миллиардные инвестиции в ближней- и среднесрочной перспективе, в первую очередь в автомобильной промышленности, предполагающей создание мощностей полного цикла для выпуска автомобилей и автокомпонентов с планируемым объемом инвестиций \$650 млн. Также планируется строительство аммиачно-карбамидного завода с суммарным объемом инвестиций около \$500 млн», — говорит собеседник издания.

РАСШИРЯТЬ ГОРИЗОНТЫ По мнению господина Хазанова, промышленность должна оставаться одним из главных секторов экономики Северо-Запада России, поскольку именно в этом секторе есть возможности для создания импортозамещающих предприятий. Так, например, для региона было бы актуально создание производства алюминиевых профилей, проката и фольги, поскольку потребности регионального рынка в этой продукции высоки.

Даниил Егоров говорит, что, помимо промышленности, важным вектором развития является финансовый рынок. «Биржа Санкт-Петербурга в основном товарная, но ничто не мешает ей расширить сферу своей деятельности. В городе есть инвесторы, есть крупные компании, которые могли бы пройти листинг и котироваться сразу на двух площадках — московской и петербургской. Однако для этого нужны достаточно серьезные инвестиции в финансовые инструменты. Должно пройти достаточно много времени для того, чтобы сформировать рынок финансовых услуг в этой области. Наконец, нужна политическая воля», — рассуждает эксперт.

Богдан Зварич полагает, что региону необходимо продолжать работать над снижением бюрократических барьеров, искать возможности для стимулирования отдельных отраслей, связанных с выпуском высокотехнологичной продукции. Кроме того, по мнению эксперта, у Северо-Запада и у Петербурга в частности есть сильный потенциал в сфере туризма, и его реализация может позволить городу догнать Москву. ■

14 → А качество и дизайн лучших производителей позволяют надеяться на возможность экспорта в этом сегменте. Наиболее перспективно для экспорта постсоветское пространство», — рассказывает эксперт.

После того как в 2014 году курс евро вырос практически в два раза, спрос на импортную мебель резко снизился, в первую очередь из-за дороговизны продукции, рассказывает господин Турецкий. По его словам, меньше 10% россиян могут позволить себе дорогую импортную мебель, аналогов которой не производят в России, и в основном это покупатели недвижимости сегментов «элит» и «премиум». В остальном российские производители под заказ способны изготовить импортные аналоги, правда, их стоимость не всегда будет дешевле импортных, признает господин Турецкий. По его словам, оптимальный вариант соотношения цены и качества — это микс, при котором корпусная мебель закупается у российских производителей, а мягкая мебель, спальни, кухни ввозятся из Италии или Германии.

Если говорить об импортной мебели, то сегодня на российском рынке представлено много изделий из Польши, Италии, Германии, Австрии, Белоруссии и Китая. Польские компании поставляют, по словам господина Турецкого, в основном корпусную мебель. Китай поставляет стулья и столы, мебель для гостиных и спальни. Италия, Германия и Австрия — это уже высокий ценовой сегмент, отмечает эксперт. «Также много поставок из Белоруссии, но я не склонен относить их к импорту, поскольку мы действуем в одном Таможенном союзе, а кроме того, по стоимости и качеству продукции белорусские товары не отличаются от российских», — говорит Михаил Турецкий. Стоимость импортной мебели примерно на 45% удорожают пошлины и НДС, что позволяет российским и белорусским компаниям свободно конкурировать на рынке.

Что касается экспорта местных производителей, то здесь пока не так много успехов. «Отмечу, что в Белоруссии экспорт продукции существенно лучше налажен, чем в России. Возможно, причина в том, что там более льготные условия, производства находятся в специальных экономических зонах», — говорит Михаил Турецкий.

Мебельная отрасль в России продолжает быть зависимой от импорта алюминиевых профилей для шкафов-купе, которые в больших количествах завозятся из Китая, Германии, Польши, отмечает независимый эксперт рынка промышленности Леонид Хазанов. Подобное положение дел можно объяснить действием нескольких факторов. Во-первых, заказы на мебельные профили относятся к категории малотоннажных, поэтому не всегда представляют интерес для прессовых заводов. Во-вторых, качество отечественной продукции не всегда соответствует запросам мебельных предприятий. В-третьих, подчас иностранные производители предлагают более выгодные условия поставки, чем российские. «Тем не менее импортозамещение в нашей стране набирает обороты, и уже сегодня ряд прессовых заводов старается расширять сотрудничество с производителями мебели, и можно с уверенностью констатировать, что этот тренд продолжится в ближайшие годы», — полагает господин Хазанов.

КАРТА ЛИДЕРОВ По словам госпожи Пекшевой, сейчас идет процесс оздоровления отечественной мебельной отрасли. Крупные компании консолидируются и усиливают позиции, а «нездоровые» (закредитованные, с низким уровнем менеджмента) — сдают позиции. Крупные игроки вкладываются в развитие собственных розничных сетей, усиливают собственную уникальность и уникальность брендов.

На рынке импортной мебели доминирующие позиции остались лишь у компаний, работающих на стыке мебельной продукции и DIY, таких как IKEA или HOFF, говорит аналитик ГК «Финам» Алексей Корнев. В остальном же импортная мебель представлена лишь продукцией Белоруссии, Польши и Китая, в то время как бывшие лидеры, например Италия, заметно снизили свое присутствие в России, хотя и сохраняют пока лидирующие позиции. Среди отечественных производителей можно выделить «Электрогорскмебель», ОАО «Шатура», московскую мебельную фабрику «Ольховская», дубинскую «Экомебель», воронежскую «Мебель Черноземья», «Эванти», Первую мебельную фабрику, производственную компанию «Дятково», фабрику «Катюша», ЗАО «Боровичи-Мебель», ООО «Мебельная фабрика „Мария“», «МИАС мебель». Снижение покупательского спроса и быстрое развитие отечественных производителей приводят к тому, что доля российских компаний постоянно растет, говорит господин Корнев.

Свои позиции на российском рынке сохраняет только Китай, говорит Олег Билич. По его словам, в Северо-Западный регион до кризиса ввозилось много мебели из Финляндии и других стран Европы, но из-за курсовой разницы многие импортеры исчезают с рынка, что очень выгодно для российских мебельных производств. «До резкого скачка курса импортная мебель была огромной конкурентной проблемой для отечественных фабрик. Многие ввозилось из европейских стран, в частности из Италии. Очень популярной была продукция из Малайзии, Индонезии, однако к качеству этой мебели возникало много вопросов из-за повреждений древесины вследствие резкой смены температурных условий и влажности при транспортировке. Также раньше ввозилась мебель из Испании. Кризис потеснил этих импортеров, на данный момент можно говорить лишь о частных единичных продажах», — рассказывает господин Билич.

По словам господина Корнева, 2017 год за счет ускоренного роста ипотечного кредитования и более высокого темпа ввода жилья вызвал некоторое оживление и на рынке производства мебели. Однако говорить, что эта тенденция устойчива и будет продолжать развиваться такими же темпами преждевременно, полагает эксперт.

Участники рынка склонны к более оптимистичным и уверенным прогнозам. «Страна выходит из кризиса, и 2018 год дает большие надежды. На грядущий чемпионат мира по футболу ожидается приезд большого количества туристов. По этой причине строится много новых гостиниц, хозяева которых уже начали заключать контракты с российскими мебельными фабриками, чтобы закупить у них мебель в номера. Старые дома отдыха и пансионаты также обновляются и переоборудуются. В целом в 2018 году ожидаются хорошие перспективы для всей отрасли», — говорит господин Билич. ■